

Гу Та открыл бутылку с водой (оставалось больше половины), отошёл в сторону и тщательно вымыл руки — ладони, тыльные стороны, даже под ногтями. Потом достал из рюкзака салфетку, вытер насухо и лишь тогда подошёл к Янь Цзою. Глупо улыбаясь, он протянул руку:

— Вставай, я тебе кое-что отдам.

— Что?

Больной! Чудаков каждый год хватает, но в этом их просто расплодилось. Сбил человека и ещё дарить собрался?

Думал так, но Янь Цзою всё же протянул руку, чтобы ухватиться за предложенную помощь, — и схватил воздух.

Рухнул на землю всей спиной, обняв асфальт.

Парнишка снова полез в рюкзак, достал ещё одну бутылку, присел перед Янь Цзою и, глупо улыбаясь, предложил:

— Может, и ты помоешь?

Э... У него что, руки в чем-то?

— Не надо!!! — Янь Цзою сам поднялся на ноги, и в этот момент зазвонил телефон. Чэнь Иван. Послышались шорохи снаружи. Он быстро сбросил вызов и потащил Гу Та в переулок «север-юг», прижавшись к стене.

— Янь! Я же слышал звонок! Ты здесь, да? Не прячься, выходи, я же тебя не съем!

Чэнь Иван и вправду уловил звонок, но не понял, откуда он. Поймать беглеца он уже не надеялся. Возраст давал о себе знать, за несколько улиц выдохся, накатило странное бессилие. Решил схитрить — может, получится выманить.

— Тебя ищут? — Гу Та смотрел на Янь Цзою в полном недоумении. Опять кто-то другой?

Ночью на улице было пусто. Как только Гу Та заговорил, Чэнь Иван его услышал и осторожно двинулся в сторону переулка «восток-запад», где они только что были.

— Тсс! — Янь Цзою втянул Гу Та глубже в переулок и показал жестом: молчи.

— Ты чего? И этот старик ещё зачем?

Не успел Янь Цзою ответить, как за него это сделал кто-то снаружи. Чэнь Иван приближался к их углу, в глазах поблёскивала хитрая искорка:

— Янь, я же не говорил, что нужно раздеваться догола! Чего так бежишь? Я тебя вижу, выходи, давай обсудим по-хорошему.

— Ты... работаешь... — Работаешь по вызову? С брезгливостью? Неудивительно, что бежит.

Гу Та не сдержал смешка.

Увидев, как взгляд собеседника меняется, Янь Цзою поспешил:

— Не пойми неправильно, я не то, что ты думаешь.

— Знаю, знаю, работа есть работа, жизнь заставляет. Не волнуйся, я без предрассудков.

Глядя на невероятно искренние глаза парня, который явно всё «понимал», Янь Цзою не знал, смеяться или злиться:

— Я просто нечаянно привлёк внимание одного типа.

— Янь... — Янь Цзою изначально просто хотел позлить Чэнь Ивана, ради забавы. Но голос звучал негромко, чётко, совсем близко, прямо у уха, да ещё так внезапно, что он вздрогнул и обомлел.

Присмотревшись, он увидел: за спиной Гу Та показалась лысая макушка. Затем две глаза, мерцающие в тусклом свете фонаря.

Э... Не переиграл ли я? С этой мыслью Янь Цзою развернулся и бросился прочь.

— Янь! Куда бежишь? Я же не съем тебя!

Чэнь Иван рванул за ним, но его воротник кто-то оттянул назад.

— Эй, эй, эй! Чего тянешь?! — Добыча ускользала прямо из-под носа. Чэнь Иван зло покосился на бестолкового парня.

И пожалел. Прямо перед глазами сверкнуло лезвие сантиметров в пять длиной, отражая в ночной тишине леденящий душу свет. А ещё — бесстрастный, холодный взгляд парня, молча уставившегося на него.

У Чэнь Ивана подкосились ноги. Он вытащил кошелёк, снял часы:

— Кошелёк бери. И часы. Всё ценное отдаю. Отпусти, полицию не вызову.

Гу Та продолжал холодно смотреть. Решив, что его «богине» хватит времени скрыться, он наконец произнёс:

— Больше за ним не приставай, понял?

Чэнь Иван сделал вид, что не понял:

— За кем?

Гу Та мгновенно сдал:

— За тем, у кого волосы в пучке, очень красивым.

Детский тон выдал его. Чэнь Иван, убедившись, что имеет дело не с бандитом, взял инициативу:

— А ты кто? Его телохранитель?

— Не твоё дело. Уйдёшь или нет? — Гу Та поиграл ножом в руке, а пальцы, сжимавшие запястье Чэнь Ивана, сдавили так, будто кости вот-вот хрустнут.

— Уйду, уйду, сейчас же уйду. — Чэнь Иван отступил на несколько шагов и ретировался.

Что и говорить — с семьёй Янь лучше не связываться.

— Фу, трус. — Увидев, как Чэнь Иван несётся прочь (совсем не по-пятидесятилетнему), Гу Та довольно усмехнулся и убрал нож.

Кстати, нож этот отец дал ему, когда он уезжал из дома. Сказал: вдали от дома ночных дорог избегай. Но уж если пришлось идти — пусть лучше другие боятся тебя, а не ты других.

Тогда он думал, что носить с собой нож — лишняя обуза. Не ожидал, что пригодится.

Впереди показалась гостиница, где он ночевал вчера. Янь Цзою купил в лавке пачку сигарет, зашёл в тень, прислонился к стене и закурил. Табачный дым окутал его — и он почувствовал, будто спасён.

— Алё? Чэн Хао, что делаешь? Соскучился. Знаешь, сегодня встретил двух уродов, смеху было... Ага... Ага... Ладно, отдыхай... Завтра, завтра позвоню.

Закончив разговор, он заметил, что сигарета догорела до фильтра и уже жжёт губы.

Янь Цзою швырнул окурочек на землю и зашёл в гостиницу. Подошёл к стойке:

— Красавица, откройте, пожалуйста, пятьсот третий.

— Господин, пятьсот третий уже свободен. Комнату сдали полчаса назад.

— Сдали?

— Да. Господин, который выселялся, попросил передать вам это. — Администраторша протянула бумажку. Это была его утренняя записка, только внизу добавилось несколько строк, написанных уверенным, сильным почерком:

Платье я постирал.

Дела, ухожу.

Если забрать захочешь — звони.

И номер телефона.

— Твою мать!!!

Платье мне не нужно, ладно? И всё!

Янь Цзою вышел из гостиницы, скомкал бумажку, швырнул в урну и зашагал прочь — поступь была необычайно бодрой.

Однако после звонка от Чжун И вся его решимость испарилась.

Он вернулся и принялся рыться в мусорном баке —

Нельзя не забрать. Сам пропадёшь — и ладно, но если платье пропадёт, завтрашнего солнца ему уже не видать.

Авторское примечание:

«Характер у китайцев всегда склонен к компромиссу. Скажем, если заявишь, что комната слишком тёмная и нужно прорубить окно, все обязательно воспротивятся. Но если потребуешь снести крышу, они пойдут на уступки и согласятся на окно.»

— Лу Синь «Безмолвный Китай»

Ла-ла-ла, тоже позволю себе немного высокого стиля.

О боже!!!

Янь Цзою считает, что мой богоподобный Гу Та — низкий, толстый и с ним легко справиться. Бесит, но надо улыбаться.

(*????`*) Идиот.

Глава 6. Уголки губ ползут вверх

Люди — существа визуальные. Видят что-то прекрасное — и уголки губ сами ползут вверх.

Как сейчас, например. Гу Та наблюдал издалека за тем, как некто копается в мусорном баке. И улыбался, как дурак.

Но дураком Гу Та не был. Раз его «богиня» снова оказалась у гостиницы — значит, пришла за платьем.

Судя по её напряжённому виду, платье это очень важно.

Раз важно — Гу Та успокоился. Единственное, о чём он тревожился, — как бы её брезгливость не сыграла злую шутку. Только бы не случился приступ.

Он отошёл на несколько шагов, поймал такси. Едва сел в машину — зазвонил телефон.

Глядя в окно на того, кто, судя по взволнованному лицу, яростно набирал номер, он не стал брать трубку —

Не оставил тебе обувь, чтоб не ушла. А ты всё равно ушла. Хм, раз ушла — теперь сама меня ищи.

Янь Цзою набрал раз десять — никто не отвечал. Терпение лопнуло.

Не берёшь? И не надо! Платье мне не нужно!!!

Янь Цзою шёл, злобно топая, и думал, как бы ему оправдаться перед Чжун И.

Но что поделать — встречаться с реальностью всё равно придётся. Он глубоко вздохнул и толкнул дверь. В доме Янь все уже спали. Только в гостинице горел свет. Кан Цинь, подперев голову рукой, дремала на диване.

<http://bllate.org/book/16261/1463071>